

“УПОВАЯ НА ВОСКРЕСЕНИЕ...”

Первенцев Аркадий. “Дневники 1937—1940”. М., Вече, 2009, 592 с.

Сын известного русского советского писателя Аркадия Алексеевича Первенцева (1905–1981) Владимир Аркадьевич Первенцев давно уже подготовил к печати многотомное собрание дневников своего отца. В этом году удалось издать лишь первый том, охватывающий период 1937–1940 гг. Самому Владимиру Аркадьевичу не пришлось дожить до этого знаменательного события – он скончался в начале 2008 года. Издательство “Вече”, однако, выполняя его волю, всё же осуществило, несмотря на трудные нынешние условия кризиса, издание этих примечательных записок.

А. А. Первенцев был из той плеяды русских литераторов, которые не мыслили себя в отрыве от своего времени, времени Великого Эксперимента – строительства социализма в одной, отдельно взятой стране. Он, родившийся на заре XX века в Ставрополе и воспитывавшийся в кубанской станице Новорождественской в семье священника, всю жизнь потом был вынужден скрывать своё происхождение, выдавая себя за сына сельского учителя. Несмотря на это, заряженный энтузиазмом романтического времени, в которое ему привелось жить, Первенцев стал одним из наиболее ярких творцов, или, как принято было тогда говорить, “инженеров человеческих душ” времён созидания нового, более справедливого, как мыслилось, мира.

Он в полном смысле слова принадлежал к поколению победителей. С ранней юности ему пришлось включиться в беспощадную классовую борьбу. Уже в 15 лет он в составе отряда вихорцев сражается с белоказаками врангелевского атамана Улагая, когда белые, оттеснённые в Крым, высадили десант на Кубани и пытались вновь разжечь пламя гражданской войны на Северном Кавказе. Это у них не получилось, в частности, и потому, что молодые комсомольцы, такие, как Аркадий Первенцев, готовы были пожертвовать своими юными жизнями ради победы. В одном из сражений вражеский снаряд разорвался рядом с танковой, на которой пулемётчиком воевал будущий писатель. Убило одного бойца, двоих ранило, а Первенцева тяжело контузило. Последствия этой травмы ещё долго преследовали его. Госпиталь в Краснодаре, где лежит раненый боец, посещают такие герои гражданской войны, как Ковтюх, Фурманов, Орджоникидзе. Первая его книга, написанная в 30-е годы и изданная в 1937 году, будет посвящена одному из таких героев – Ивану Кочубею, фигуре трагической, необычайно мощной, стихийной в своих человеческих проявлениях. Простой кубанский казак, возглавивший конный красный отряд, он наносил неожиданные разящие удары по тылам белой армии. Его часть была этаким полуанархическим формированием, и потому его недолюбливали в партийных верхах, особенно в троцкистских. В конце концов Кочубей стал жертвой предательства и был выдан белым. Белогвардейцы по достоинству оценили его воинский талант и предложили ему чин генерала, если он перейдёт на их сторону. Но Иван Кочубей предпочёл смерть в петле, но не предательство. Аркадия Первенцева, видимо, привлекли в этой фигуре необычайно глубокий романтизм, самоотверженность, жертвенность. Это вполне соответствовало и его собственным духовным установкам.

Таково было это поколение! Меньше всего они думали о смерти. Жить побеждая, всё время в борьбе за идеалы, всё время жертвуя собой, никогда не успокаиваясь на достигнутом. Вспоминаются известные слова Николая Островского, их когда-то учили в школе – “... чтобы, умирая, мог сказать: “Вся моя жизнь была отдана борьбе за дело освобождения человечества”.

Аркадий Первенцев стал в литературе “младшим братом” Николая Островского и сам потом всю жизнь следовал дорогой своего кумира. Интересно, что и первый свой роман “Кочубей”, сразу сделавший его заметной величиной в советской литературе, он написал тогда, когда был тяжело болен острой формой туберкулёза. Сам он в это время жил в Москве, работал на предприятиях оборонной промышленности, но болезнь заставила его отдать немало времени больницам, санаториям, лечебницам. Но нет худа без добра – было время писать, и так родился новый советский писатель.

В те же годы Аркадий Алексеевич начинает писать и свои дневники. Они, можно сказать, — особый и самый обширный его литературный труд. Он никогда не показывал их никому, даже своим родным, даже жене, а жена его Вера Тихоновна была настолько тактичным человеком, что не пыталась проникнуть в эту тайну своего мужа.

Сын писателя Владимир Аркадьевич Первенцев — известный журналист, фотодожник, после смерти своего отца, последовавшей в 1981 году, несколько лет разбирал его архив и привёл в порядок множество записных книжек, тетрадей, “ежегодников”, отдельных листов. Выяснилось, что самое интересное, может быть, произведение Аркадия Первенцева так и осталось ещё неопубликованным. Произошло это в силу многих причин, отчасти, вероятно, и потому, что писатель в своих дневниках очень откровенен, часто не скрывает того, что невозможно было в те сложные годы сказать открыто. А ведь, несмотря на весь свой советский патриотизм, Аркадий Алексеевич был очень резким человеком и все тёмные стороны нашей действительности он видел, прекрасно осознавал, но не смаковал их, как делали диссиденты, а писал об этом с огромной сердечной болью и душевной скорбью.

В августе 1941 года, в самые отчаянные дни немецкого наступления на Москву, он доверяет дневнику:

*“Мы оказались слабее в воздухе, мы оказались слабее на земле. Этого не простят нам великие мужи, поставившие на ноги Россию. В могилах поднимаются, как видения “Страшной мести”, Отец Отечества Пётр Великий, Потёмкин, Суворов, Румянцев — победитель Кагула, Кутузов, Богдан, Сагайдачный, Багратион, Нахимов, Корнилов... Поднимаются даже те, кто был сражён в силу своих ограниченных политических знаний, но сильной любви к Отчизне: Лавр Корнилов, Неженцев, Марков, Брусилов, Алексеев, Чернецов, Каледин. Они смотрят на нас: “Вы взяли силой у нас власть из рук — **побейдите**. Мы привыкли видеть, что мы ошиблись, а большевики действительно спасители Отечества русских. Побейдите! Но если вы не победите, почему уничтожили нас, почему не посторонились?”*

Поразительные слова в устах большевика, убеждённого коммуниста, каким всегда был Аркадий Первенцев! Но надо знать его жизненный путь, чтобы понять — эти слова вполне органичны для него, для человека, превыше всего ценившего личную честь, человека храброго, беззаветного, не привыкшего прятаться от трудностей и опасностей.

В годы Великой Отечественной войны он — военный корреспондент “Известий”, и где только не побывал! И на пылающих полях родной Кубани, захваченной врагом в 1942 году. На бомбардировщиках морской авиации он летает помогать сражающемуся Севастополю, участвует в налёте на нефтяные прииски Румынии и видит, как горят огромные хранилища горючего, предназначенного для танковых армий Гота и Гудериана. Он и на боевых позициях морских артиллеристов. Он входит в освобождённый Новороссийск. Вместе с Приморской армией участвует в освобождении Крыма и в первый же день после освобождения Севастополя берёт интервью у вновь назначенного председателя горсовета. И, заметьте, всё это после тяжелейшей травмы, которую он получил 2 июля 1942 года, когда транспортный самолёт, на котором писатель возвращался в Москву с фронта, потерпел катастрофу. В той катастрофе, кстати говоря, погиб летец вместе с Первенцевым известный советский писатель Евгений Петров — соавтор “Двенадцати стульев” и “Золотого телёнка”.

Таков был человек и писатель Аркадий Алексеевич Первенцев. Человек чести и долга. Не удивительно, что один из самых известных его романов, написанный в 1948 году, итог всего пережитого во время войны — назывался “Честь смолоду”. Роман этот получил заслуженную славу и признание сразу после его выхода в свет. Он был удостоен Сталинской премии 1949 года.

Бескомпромиссным патриотом своего Отечества Аркадий Первенцев оставался до конца своей жизни. Всего в его творческом багаже — десять романов, пьесы, рассказы, очерки, статьи, десятки тысяч писем и записок, которые он писал, будучи депутатом Верховного Совета РСФСР от Кубани, ходатайствуя о нуждах своих земляков. Сочинял он также киносценарии — известны они по знаменитым фильмам “Герои Шипки” — об освобождении Болгарии от османского ига, “Щит и меч” — о событиях Великой Отечественной войны.

И вот теперь перед нами — последнее произведение писателя — его “Дневники”. Надеюсь, что они будут изданы в полном объёме. Ведь это не просто календарные записи — день за днём и год за годом, нет — это свидетельство живой человеческой души, это Суд современника, судящего свою эпоху — трагическую, тяжёлую, но великую и прекрасную одновременно! В заключение хотелось бы привести слова Владимира Аркадьевича Первенцева, сына писателя, подготовившего к изданию дневники своего отца: **“С тревогой и волнением отдаю на суд читателей “Дневники” из семейного архива, упоая на воскресение новой Советской России, которой отдал свою жизнь отец, русский советский писатель Аркадий Алексеевич Первенцев”**.

Станислав ЗОТОВ